

Карлворт кивнул своим людям, и вскоре подросевшие бандиты связали Далиана - весьма искусно, морским узлом. Его спеленали с головы до ног, от рта до лодыжек, словно кокон, и бросили на пол.

Вскоре он услышал шум: в комнаты по обе стороны загоняли людей. В его комнату тоже втолкнули пленников - это были Бобби и Хоторн, их также крепко связали и засунули внутрь.

Карлворт хлопнул Хоторна по плечу:

- Парень, у тебя намётанный глаз, и я вижу, ты тоже убивал людей. Как насчёт того, чтобы пойти со мной?

- Нет, спасибо, - отказался Хоторн.

Карлворт беспомощно вздохнул и заткнул ему рот тряпкой.

Дверь закрыли и снаружи забаррикадировали чем-то.

Ор расставлял людей. Как только стемнеет, они собирались атаковать. Схватить одного Карлворта было бы просто, но, как и в случае с арестом Бобби, они не могли гарантировать безопасность всех заложников.

- Господин Мондейл, что-то не так, - к Ору подошёл оборотень.

Оборотни с самым острым слухом и зрением постоянно наблюдали за домом из здания напротив.

Только что четверых человек, стоявших у двери, затащили внутрь. Окно закрыли и заставили двухъярусной кроватью, как и окна в других комнатах. Кроме того, оборотни услышали и другие подозрительные звуки. Заложников собрали в нескольких комнатах, а большинство бандитов спустились на первый этаж.

Наблюдавшие оборотни не были уверены, все ли спустились. Они не видели этого своими глазами, а лишь анализировали услышанное.

Пока Ор колебался, оборотень внезапно доложил:

- Звуки массово исчезают! На первом этаже есть подвал? Нет! Подземный ход! Они подожгли!

- Вперёд! Вперёд! Вперёд! Действовать!

Бум! На втором этаже съёмного дома внезапно вспыхнуло пламя. Это был не взрыв, а внезапный сильный пожар, вероятно, кто-то поджёг большое количество угольных кристаллов или ци-духа.

- Ловите их! - крикнул Далиан, выглянув из окна второго этажа, и снова скрылся внутри.

Вскоре двухъярусная кровать, блокировавшая окно соседней комнаты, разлетелась на куски.

- Не бойся, не бойся! Верь мне! - крикнул Далиан, обнимая женщину.

Она плакала и кивала, а затем...

- А-а-а!

Её выбросили из окна, но тут же подхватили две другие сильные руки!

Ор ногой вышиб дверь съёмного дома. Пламя мгновенно вырвалось наружу. Прикрыв лицо руками, он ворвался внутрь. Дверь комнаты 102 была заколочена слишком крепко. Ор пробил в ней ногой огромную дыру, разорвал доски и влетел внутрь.

В свете огня Ор быстро нашёл вход в подземный ход, который до недавнего времени, вероятно, был скрыт двухъярусной кроватью.

Ор спрыгнул внутрь. Звук его приземления немедленно вызвал выстрелы. Он почувствовал боль в голени, словно его ущипнули, но боль быстро прошла. Подземный ход был Г-образным: вертикальная шахта, куда он спрыгнул, позволяла стоять в полный рост, но горизонтальный туннель заставлял ползти.

Ор прикрыл лицо руками и лёг ничком. Он знал, что ранен, но если ранение причиняло лишь такую боль, это было терпимо.

Теперь его высокий рост затруднял передвижение по туннелю. Ор распластался и пополз вперёд.

Вскоре он схватил одного из бандитов за лодыжку. Тот издал пронзительный, испуганный крик - ведь схватившее его "чудовище" не боялось пуль.

Щёлк! Ор сломал ему обе голени и переполз через него.

Затем он упёрся в стену - туннель заканчивался. Возможно, здесь должна была быть верёвка, но Ор просто вонзил руки и ноги в землю и с трудом вскарабкался наверх.

- Чёрт!

Выход был чем-то заблокирован.

У Ора было достаточно сил, но сейчас, пытаясь пробить выход, он соскальзывал с земляной стены.

- Сэр, - подошел Анка. - Садитесь мне на плечи.

Бум! Дверь вылетела. Вместе с потоком воздуха на Ора набросилось багровое пламя.

Форма Ора мгновенно загорелась. Опираясь на землю, он выбрался из туннеля и вытащил Анку. Следом один за другим выскочили другие оборотни. Ор знал, что он всё ещё слишком медлителен. Будь он обычным человеком, этим ублюдкам, возможно, удалось бы сбежать.

Но здесь были оборотни.

Видя, как всё больше и больше оборотней выпрыгивают из дыры, Ор сделал приглашающий жест.

- Ау-у-у!

Гордый вой разнёсся по тёмному городу. Множество оборотней превратились в огромных волков и вместе с теми, кто остался в человеческом обличье, бросились в погоню за

убегающими бандитами.

Далиан спрыгнул со второго этажа на простыню, которую держали внизу люди. Он услышал вой, поднял голову и увидел птицу, почти невидимую в ночной тьме.

- Кар-кар-кар! - кричал Один.

Из-за куриной слепоты другие вороны не могли следовать за ним ночью, но в одиночном полёте тоже была своя прелесть.

Ор и Анка следовали за огромным волком - у Анки был плохой нюх...

За углом впереди внезапно появился чёрный гигантский волк. Ор тут же бросил своих новых напарников и устремился к чёрному волку. Увидев его, чёрный волк немедленно развернулся и побежал в переулок.

"Это направление... Приют?!"

В тот же миг скорость Ора и Далиана возросла.

Сбежав из съёмного дома, следовало бы найти укрытие. Приют явно не был хорошим местом для этого. Но Карлворт, направлявшийся к заранее намеченной точке, почувствовал сильное беспокойство. Это чувство не раз спасало ему жизнь во время войн и грабежей, и он без колебаний изменил направление побега.

За спиной раздавался вой зверей и крики его сообщников. Без сомнения, он снова сделал правильный выбор.

- Спасите! Свет, сжался! Спаси меня! - Карлворт приблизился к двери и заколотил по ней, одновременно взывая о помощи тонким, испуганным женским голосом.

До приюта Мондейл было ещё далеко, но Карлворт чувствовал, что не успеет.

Рыбий Хвост был районом низшего класса, но дураков здесь хватало. Он мог найти заложников поблизости и обменять их на своих людей. На этот раз, когда тот начальник и его любовничек попадутся ему в руки, он убьёт одного и покалечит другого.

Но из дома не доносилось ни звука. Никто даже из любопытства не зажжёт свет. Лицо Карлворта потемнело - он понял, что просчитался.

Никто не только не зажжёт свет, но даже не было слышно детского плача. Этот район, который он считал полным дураков, на самом деле был таким же, как и другие места - никто не хотел лезть в чужие дела.

Карлворт отошёл от двери здания и собирался продолжить бег к приюту, как вдруг! Сзади на него обрушилась огромная сила. Он даже не успел вскрикнуть, как его сбили с ног и тяжело швырнули на землю.

Пистолет вылетел из его руки. Оглушённый Карлворт смутно слышал топот пробегающих мимо ног.

Ор подобрал пистолет Карлворта и опустошил барабан. Он не забыл, что в стволе револьвера осталась одна пуля, поэтому...

Бах!

- А-а-а!

Резкая боль в ладони заставила ошеломлённого Карлворта закричать. Полностью разрядив пистолет, Ор наступил ногой на плечо Карлворта и кивнул Далиану в облике гигантского волка. Далиан развернулся и скрылся в темноте, чтобы присоединиться к оборотням и переодеться.

Его движения были бесшумными, чисто-чёрный силуэт - быстрым и ловким. Он был рыцарем ночи.

Ор отвёл взгляд и посмотрел на извивающегося под его ногой Карлворта.

- Неважно, кто ты, у меня много денег. Как насчёт двадцати тысяч золотых гербов? А-а-а!

Ор наклонился и сломал ему левое запястье, затем он сломал ему обе берцовые кости.

Бежать он больше не мог. Но просто отправить его в суд для вынесения приговора, даже зная, что его ждёт мучительная смертная казнь, было бы слишком легко. Кроме того, Ор не доверял полицейскому участку, который должен был принять его - с такой наградой, какую предложил этот парень, даже заместитель начальника мог соблазниться.

Ор нанёс тяжёлые удары. Кроме простреленной правой руки, его левая рука и обе ноги были не просто сломаны - кости были сильно смещены. При медицинском уровне этой эпохи вправление костей требовало операции... если только он не был представителем Рода Крови или оборотнем. Чтобы выжить, ему придётся ампутировать конечности. Но сможет ли он выжить после ампутации?

Под крики Карлворта подоспели другие полицейские. Ор схватил Карлворта за шиворот и поднял его. Крик негодяя мгновенно взлетел на октаву выше. Ор довольно встряхнул его пару раз.

- Ты дьявол! Демон!

Ор подумал, что словарный запас этих парней для ругательств был слишком скуден. Он довольно сказал:

- Когда отправишься в ад, не забудь передать Сатане, что я послал ему ещё одну грешную душу. Пусть благословит меня на долгую жизнь, чтобы я мог сделать ад ещё веселее.

Но Карлворт уже обмочился от боли. Его вой и ругань были лишь инстинктивной реакцией для отвлечения от боли, он совершенно не слышал, что говорил Ор.

- Как там с пожаром? - спросил Ор у подошедших.

- Уже под контролем, хотя были небольшие взрывы угольных кристаллов.

- Кроме трёх жителей, погибших в самом начале, никто не умер.

- Несколько наших ранены, но ничего серьёзного.

- Около дюжины человек получили ожоги.

- Все бандиты схвачены.

- Те несколько домов, пострадавших от пожара, уже куплены господином Торресом.

Полицейские наперебой докладывали, выглядя весьма возбуждёнными.

- Сообщите жителям, пусть нормально отдыхают, - скомандовал Максим. Когда он успел прийти? Ор даже не заметил, но это была хорошая новость.

- Есть, сэр!

Полицейские достали свистки и, разделившись по направлениям, стали передавать сообщение по району, свистя:

- Бандиты все арестованы! Жители, спите спокойно!

Как только звуки свистков разнеслись вдаль, изначально тёмный район мгновенно осветился огнями. Люди открывали двери и окна, крепкие мужчины и женщины держали в руках палки. Билл раньше спрашивал, может ли он чем-то помочь. На всякий случай Ор попросил его предупредить соседей, чтобы они пораньше вернулись домой, заперли двери и сегодня ночью, пока не раздастся полицейский свисток, не открывали никому, что бы ни случилось.

Теперь раздался свисток. Люди вышли на балконы и улицы при свете ламп и свечей. Неизвестно, кто захлопал первым, но вскоре аплодировали все.

Люди приветствовали полицейских аплодисментами и поклонами. Какая-то женщина вынесла только что сваренный горячий суп и подошла к полицейским, а мужчина с пивом бросился к ним.

Ор удивлённо смотрел на всё это. Он не забыл, какую унылую и равнодушную картину он увидел в первый день своего патрулирования здесь в качестве патрульного.

- Ор! - Далиан поспешно подбежал к нему и накинул на него чей-то мундир.

- Гасия, - Ор одной рукой держал Карлворта, а свободной рукой схватил руку Далиана, переплетя с ним пальцы. Он был сейчас немного взволнован, сердце колотилось в груди.

- М?

- Эти изменения здесь произошли из-за меня? - Ор покраснел. Задавать такой вопрос было слишком самонадеянно.

- Да, из-за тебя. Во второй половине прошлого года здесь чуть ли не всё превратилось в выжженную землю из-за беспорядков. Это ты так быстро снова превратил это место в райский уголок.

- Нет-нет-нет, слово "райский уголок" - это уже слишком, - Ор покраснел ещё сильнее и, смутившись, поцеловал Далиана в губы.

- О! - Йо-йо-йо! - Благословляем вас!

Аплодисменты, возгласы одобрения и крики преступника слились в шумный праздник.

- Кар! - Не желая оставаться в стороне, Один уверенно приземлился на плечо Ора. Он захлопал

крыльями и закаркал, добавив ещё один аккомпанемент к этому празднику.

Ор заметил, что становится всё более жестоким. Крики преступника даже доставляли ему удовольствие. "Что ж, неплохо".

Затем Ора отправили в больницу Святого Андрея. Все там были действительно старыми знакомыми.

По дороге он немного беспокоился. Во время погони за преступником кровь кипела в жилах, и он ничего не боялся. Теперь, когда всё закончилось, при мысли о том, что ему будут вырезать пулю, внезапно стало больно.

В итоге он действительно натерпелся. Во-первых, врач из Рода Крови ощупал места, куда, по словам Ора, попали пули (голень и рука). Ор не почувствовал никаких инородных тел, но с его согласия врач всё же решил провести операцию. Род Крови мог постепенно растворять пули в теле, но это требовало времени, и пули всё равно могли доставить неудобства. Особенно учитывая, что пули содержат много свинца. Получив несколько ранений одновременно, Ор в будущем мог столкнуться с отравлением свинцом.

Сменив три скальпеля, врач разрезал голень Ора. Из-за слишком быстрой регенерации ему пришлось раздвигать рану пинцетом - анестезия была, но даже доза, способная свалить слона, на Ора не действовала. Ор просто разгрыз пробку во рту. Если бы вокруг не было знакомых, он бы уже выл! Но вокруг были одни знакомые...

Врач пятнадцать минут ковырялся скальпелем и пинцетом в его икроножной мышце, подозревая, что пуля прошла навывлет.

- Хватит подозревать! Дай ему сначала зажить! - взревел стоявший рядом Далиан.

Врач собирался резать руку Ора, но Далиан попросил его подождать. Через полчаса Один принёс весть - оборотни нашли в туннеле все шесть пуль.

- Значит, три пули прошли навывлет? Ваше высочество, вам очень повезло, - заключил врач.

Ор вздохнул с облегчением. Наконец-то его перестанут резать заживо.

- Я не думаю, что пули прошли навывлет, - пробормотал Ор Далиану по дороге обратно в участок. - Ощущение боли было другим. Пули... вероятно, пробиты лишь очень тонкий слой мышц?

Далиан похлопал его по ноге:

- Главное, что мы знаем.

- Мм... - Ор понял. Это была информация для спасения жизни. В будущем, если другие не будут знать его состояния, они не смогут предпринять против него целенаправленных действий.

Ночь прошла. На следующий день, ещё до рассвета, пришёл журналист Розенберг с фотографом Тани. Ор с радостью согласился дать интервью.

- Могу я встретиться с этим господином X? - спросил Розенберг.

Ор не назвал имени Хоторна. Хотя Карлворт и большинство его сообщников были арестованы, никто не мог быть уверен, что у этих людей нет родственников, детей или супругов на свободе.

Хоторн был важным информатором, и если его личность раскроют, он мог стать объектом мести.

- Нет, господин Розенберг.

- Какая жалость. Обычный человек обнаружил главаря разбойников, которого не смогла найти вся полиция Содмана - это же легенда. Я не буду раскрывать его точную личность, я прекрасно понимаю, что это для его защиты. Я просто хочу взять у него интервью о том, как он его обнаружил, и о чём думал, когда его захватили. И я предложу ему немалую плату за интервью. Семь золотых гербов, как вам?

Семь золотых гербов были для Хоторна огромной суммой, поэтому Ор не мог отказать за него:

- Пожалуйста, подождите.

Хоторн сейчас жил в общежитии для патрульных в полицейском участке. Его историей интересовался не только журналист Розенберг, но и полицейские. У него была чрезвычайно сильная наблюдательность. Люди Билла тоже искали в толпе, но никто не заметил Карлворта, кроме него. Во время пожара в тот день он вместе с двумя оборотнями помогал спасать людей из двух других комнат и получил лёгкие ожоги.

Далиан хотел оставить его в участке, начать с патрульного-стажёра, а когда он научится читать и писать, дать ему официальную должность.

Однако сам Хоторн всё же отказался.

Это заставило Розенберга вздохнуть, но он быстро снова повеселел, ведь это была эксклюзивная новость - "Нортон Морнинг Пост" в начале этого года пожертвовала участку Рыбьего Хвоста 1200 золотых гербов, а также прислала ткани, говядину и двух кляч. Обе стороны считались дружественными сотрудничающими ведомствами.

Через два дня все бандиты были допрошены. В ходе этого процесса ещё десяток разных людей лишились своих постов, но возникла проблема с поимкой торговца людьми Хромого Джонана. Дело в том, что район Хикклин, где он сейчас находился, также можно было назвать "районом компактного проживания хикклинцев".

Общее экономическое положение района Хикклин было немного лучше, чем у Рыбьего Хвоста. Хикклинцы были чрезвычайно сплочёнными и недружелюбными к чужакам. Внутри общины люди говорили не на нортонском, а на хикклинском языке. Пять лет назад уже был инцидент с отказом хикклинцев платить налоги. Они платили налоги только церкви Белдона и отказывались платить каким-либо официальным органам нортонского правительства.

В памяти Ора этот инцидент позже потребовал вмешательства армии, в город даже ввели лёгкую артиллерию. Хикклинцы и армия вели уличные бои больше месяца. Позже кардинал церкви Белдона в Нортонской империи выступил посредником и договорился со старейшинами хикклинцев. В итоге было решено, что хикклинцы по-прежнему будут платить налоги церкви, а церковь будет передавать их официальным властям Нортонской империи.

Поэтому районные управы остальных нижних и средних районов располагались на улице Чёрной Шкатулки в районе Ракушек из-за бедности, а районная управа Хикклина - потому что чиновники боялись за свою жизнь. Свирепые хикклинцы не считали чиновников Нортонской империи за людей.

В мире с феодальным мышлением Нортонской империи монархам было всё равно, какие мысли у их подданных за закрытыми дверями, пока те платили налоги и явно не собирались их свергать. В любом случае, как бы сильно ни бунтовали хикклинцы, они боялись армии.

А то, что их существование могло повлиять на стабильную жизнь жителей нижних и средних слоёв Содмана? Их это не волновало.

Хотя королевская полиция района Хикклин тоже носила красную форму, на их значках был не золотой единорог, а длинный меч, окружённый золотым терновым венком. Золотой терновый венок был эмблемой церкви Белдона, их жест - дважды провести пальцами вертикально по груди в форме буквы Z.

Даже на военных парадах в строю королевской церкви они носили форму с такими значками, просто королевские полицейские-белдонцы могли дослужиться максимум до начальника участка района Хикклин.

В общем, это была зона, куда королевской полиции из других районов было трудно попасть. Тот торговец людьми Хромой Джонан, вероятно, тоже был хикклинцем.

На самом деле, Ор не совсем понимал, почему хикклинцы готовы были укрывать торговца людьми только потому, что он принадлежал к их народу и вере.

Но многие вещи в этом мире не подчинялись логике.

В общем, поймать Хромого Джонана можно будет только позже, если представится возможность.

Когда Карлворта передавали, у него уже была высокая температура из-за боли и инфекции. На мгновение Ор усомнился, не перегнул ли он палку? Мировоззрение, возвращённое под голубым небом, выскочило и указало на него с предупреждением: "Ты не судья, у тебя нет права одновременно ловить его, судить и казнить. Даже если сейчас он преступник, но если ты начнёшь так поступать, рано или поздно, войдя в привычку, ты будешь так же поступать и с невиновными".

Но когда Карлворта грузили в тюремную карету, он перед посадкой взглянул на Ора. У него были глубокие, ясные голубые глаза, которые когда-то помогли ему завоевать симпатию многих людей, но в тот момент в его голубых глазах были только злоба и проклятие.

Ор разбил своё мировоззрение вдребезги. Мир другой, мировоззрение... кое-что нужно сохранить, но кое-что лучше смести и убрать подальше, бережно хранить. Вероятно, на них можно будет только любоваться издали.

Что касается сокровищ Карлворта, пусть они будут похоронены вместе с этим злобным типом.

Наконец-то у Ора и Далиана появилось время. Они позвали Бретона Хоторна. Он собирался выполнить своё обещание.

- Садитесь, Бретон, - Хоторн теперь тоже был сотрудником участка, так что Ор мог называть его по имени. В конце концов, после нескольких повышений он тоже стал одним из заместителей начальника. Сейчас они находились в его собственном кабинете. - Расскажите мне о деле, которое вы хотите, чтобы я решил. Я не могу на сто процентов гарантировать, что решу его, это было бы хвастовством, но я на сто процентов помогу вам.

<http://bllate.org/book/17916/1715894>